

Источники и литература

1. Акчурин И.А. Причины телеономические и формообразующие: первые шаги в рациональном понимании // Причинность и телеономизм в современной естественно-научной парадигме. – М., 2002. – С.39-51.
2. Андрич С. Энциклопедия ничтожного // ИЛ. – 2000. – №5.
3. Вивег М. Лучшие годы – псу под хвост // ИЛ. – 1997. – №4.
4. Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. – М., 1983. – С.483-550.
5. Готт В.С. Философские вопросы современной физики. – М., 1972.
6. Дильтей В. Описательная психология. – М., 1996.
7. Евзлин М. Космогония и ритуал. – М., 1993.
8. Корогодина В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни и целенаправленные действия // Причинность и телеономизм... С.189-212.
9. Леви-Строс К. Отношения симметрии между ритуалами и мифами соседних народов // Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М., 1999. – С.355-369.
10. Лосев А.Ф. Строение художественного мироощущения // Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение. – М., 1995. – С.297-320.
11. Мамчур Е.Н. Причинность и рационализм // Причинность и телеономизм... С.5-22.
12. Мелик-Гайказян И.В. Детерминизм и спонтанность в постнеклассическом понимании эволюции уровней информации // Причинность и телеономизм... С.225-243.
13. Павич М. О горане Петровиче, травинке из рукописи и неведомых мечтах // ИЛ. – 1997. – №6.
14. Павич М. Дамаскин (Новелла для компьютера и плотничьего циркуля) // ИЛ. – 1999. – №10.
15. Патти Г. Причинность, контроль и эволюция сложности // Причинность и телеономизм... С.137-154.
16. Петрович Г. Атлас, составленный небом // ИЛ. – 1997. – №6.
17. Печенкин А.А. Удалось ли реабилитировать причинность: Карл Поппер против «редукции волнового пакета» // Причинность и телеономизм... С.174-188.
18. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. – М., 2000.
19. Стасюк А. Рассказы // ИЛ. – 2001. – №5.
20. Шнайдер С. Справочник по реальной зоологии (Замечания к феноменологии мелкого. Т. XXIV. Фрагмент книги «Феноменология мелкого») // ИЛ. – 1996. – №9.
21. Материалы «Круглого стола» // Причинность и телеономизм... С.245-287.
22. Coprad M. Geometry of Evolution // Bio Systems. – 1990. – Vol.24. – P.61-81. Цит. по: Патти Г. Причинность, контроль и эволюция сложности // Причинность и телеономизм... С.137-154.

Поступила в редакцию 08.07.2005 г.

УДК 81'373.21

Ясыба А.В.

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НАЗВАНИЙ ПОСЕЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ**

В статье предпринята попытка системного анализа научной литературы, изучающей названия поселений российских немцев на территории бывшего СССР. Автор анализирует наиболее авторитетные работы отечественных и зарубежных ученых. Освещаются позитивные аспекты и выявляются недостатки приведенных исследований. Внимание уделяется актуальным проблемам, требующим дальнейшего изучения.

Ключевые слова: *российские немцы, немецкие поселения, населенные пункты, списки, перепись, отечественные и зарубежные ученые, исследования*

У статті здійснено спробу системного аналізу наукової літератури з проблем вивчення назв німецьких поселень на території колишнього СРСР. Автор висвітлює найвагоміші розвідки, здійснені за кордоном, зокрема в Німеччині, та вітчизняні. Звертається увага на позитивні аспекти та недоліки розглянутих досліджень, на актуальні проблеми, що потребують подальшого опрацювання.

Ключові слова: *російські німці, німецькі поселення, населені пункти, списки, перепис, відчизняні та зарубіжні вчені, дослідження*

The present article tries to make a systematic analysis of scientific literature which studies the names of Russian Germans' settlements (Germans who lived in the Russian Empire) on the territory of former USSR. The author analyses the most authoritative works of native and foreign scientists. The positive aspects as well as the weaknesses of the investigations are covered in the article. The attention is paid to the issues which require the further studying.

Key words: *Russian Germans, Germans' settlements, settlement (inhabited locality), nominal lists, census, native and foreign scientists, investigations (researches)*

Изучение культурно-исторического наследия любого народа способствует возрождению национальных ценностей и мобилизации этносознания его представителей, а изучение географической номенклатуры и отдельных топонимов, в частности названий населенных пунктов российских немцев, начиная с установления их точных наименований и местоположения, является, без сомнения, важной задачей, поскольку помогает понять национально-культурные особенности немецкого народа в целом и

определить степень взаимодействия различных культур в процессе становления топонимической системы российских немцев. В данном отношении сделано пока немного, хотя историография российских немцев в последние годы развивается весьма интенсивно. Например, история немецких поселений почти не нашла отражения в первом томе Энциклопедии «Немцы России», вышедшем в свет в Москве в 1999 г. [4]. Правда, составители публично заявили о намерении восполнить этот пробел в последующих томах Энциклопедии.

Изучение исторических аспектов немецкой колонизации показало, что сама эта тема, как серьезная научная проблема, нашла отражение во многих дореволюционных и послереволюционных отечественных исследованиях, а также в работах зарубежных ученых. Дореволюционной историографией был накоплен значительный конкретный материал и созданы предпосылки для проведения специальных научных исследований. Однако идеологическая ситуация в советский период не только не способствовала изучению проблем немецкой колонизации, но и препятствовала каким бы то ни было научным изысканиям в данном направлении. Длительный период исследовательский процесс был свернут, и только во второй половине 1950-х годов началась медленная реанимация этой проблемы отечественной наукой. Различные вопросы немецкой колонизации в последнее время интенсивно изучаются историками, социологами, этнографами, филологами, но что касается составления подробных точных списков немецких поселений на территории Российской Империи, а позднее и на территории СССР, то в этом направлении предпринято пока, действительно, очень мало.

Целью данной статьи является анализ наиболее авторитетных работ отечественных и зарубежных ученых XX – начала XXI столетия по вопросам изучения названий населенных пунктов российских немцев. Постановка цели предполагает решение следующих **задач**: 1) осветить вклад отечественных и зарубежных ученых в решение проблемы изучения названий немецких поселений; 2) определить позитивные аспекты и 3) выявить недостатки рассмотренных исследований.

К сожалению, из-за ограниченного объема статьи мы не можем детально осветить вопрос истории изучения поселений российских немцев, упоминая и анализируя все известные нам отечественные и зарубежные источники, поэтому в данном исследовании анализу подвергнутся наиболее весомые, на наш взгляд, работы.

Дореволюционные российские авторы не раз публиковали перечни немецких населенных пунктов на территории Российской Империи. Отметим в этой связи наиболее известную книгу А. Клауса [3]. В советский период подобная попытка предпринималась в отечественной литературе по сути дела лишь однажды – в немецком крестьянском календаре «Вольная Нива», выпущенном двумя изданиями в городе Покровске (Энгельс), столице АССР Немцев Поволжья (далее АССР НП) в 1927 г. [6]. На первый взгляд, подобная публикация едва ли соответствует тематике популярного издания, каковым являлся покровский календарь-альманах. Но в условиях краткой политической «оттепели» времени НЭПа научная общественность Немецкой республики использовала любые возможности, чтобы напомнить немецкому населению АССР НП и всего СССР о его исторических корнях. За отсутствием соответствующих специализированных изданий проблематика истории российских немцев широко освещалась в экономическом журнале «Unsere Wirtschaft», педагогическом журнале «Wolgadeutsches Schulblatt», газете «Nachrichten», других периодических изданиях АССР НП, а также в отдельных книгах и брошюрах, среди которых выделяются работы П. Любомирова, Ф. Шиллера, Д. Шмидта [7; 9; 10]. Скромную публикацию в покровском календаре и сегодня трудно переоценить. Из нее широкий читатель впервые получал представление о местонахождении многих сотен немецких поселений на политико-административной карте СССР. Правда, перечень в «Вольной Ниве» не отличался ни особой точностью, ни полнотой. Если населенные пункты АССР НП нашли в нем адекватное отражение, то этого нельзя сказать о немецких поселениях за пределами Немецкой республики. Авторы перечня (к сожалению, их имена в календаре отсутствуют) вполне отдавали себе отчет в недостатках своего труда и призвали читателей помочь в их устранении, очевидно рассчитывая на дальнейшие подобные публикации. Увы, они появились лишь через много лет и к тому же не в СССР, а в Германии.

Первая из них – объемистая книга «Немецкие поселения в Советском Союзе» [5] была подготовлена и выпущена под руководством историка и общественного деятеля, выходца из немецкого села под Одессой Георга Лейббрандта (1899-1982). Время и место появления книги (Берлин, 1941 г.), гриф «Только для служебного пользования!», которым она была снабжена, а также личность издателя (многолетний сотрудник А. Розенберга, ставшего в 1941 г. рейхсминистром оккупированных восточных территорий) дают достаточно ясное представление о том, для чего она была издана. Цель публикации предопределила и ее территориальные рамки. Книга содержит перечень немецких поселений лишь в пределах Европейской части СССР, поскольку «освоение» советской территории за Уралом в ближайшие планы нацистских геополитиков, как известно, не входило. Несмотря на специфическую направленность издания Г. Лейббрандта, его авторам не откажешь в скрупулезности и научной добросовестности. Они широко использовали специальную литературу, включая официальные «Списки населенных мест» Таврической и Екатеринославской губерний, изданные в 1860-х гг., а также политико-административные

карты царской России, СССР и Польши, не без успеха попытавшись свести воедино всю доступную на тот момент информацию о поселениях российских немцев. Издание Г. Лейббрандта неведомыми путями попало в СССР, но до недавних пор было доступно лишь посетителям «спецхрана» – например, в библиотеке ИНИОН (Институт научной информации по общественным наукам) в Москве, одном из крупнейших советских (а ныне российских) книгохранилищ. Не удивительно, что ссылки на вышеупомянутое издание в работах отечественных историков, насколько нам известно, фактически отсутствуют.

Несравненно более широкую известность получили у нас перечни немецких населенных пунктов в СССР, составленные историком и общественным деятелем Карлом Штумппом (1896-1982), также выходцем из немецкого села под Одессой, и опубликованные в 1955-1964 гг. в Штутгарте, в альманахе Землячества немцев из России «Heimatbuch der Deutschen aus Russland» [11; 12; 13; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27]. В последнее десятилетие Землячество направило в страны бывшего СССР многочисленные экземпляры этих изданий, и наши историки получили возможность на них ссылаться. В 1941-1943 гг. К. Штумпп руководил на оккупированной территории Украины зондеркомандой, которая регистрировала местное немецкое население, изучала немецкие населенные пункты, их архивы, церковные книги и т.п. В этом качестве К. Штумпп подчинялся Г. Лейббрандту и, естественно, был хорошо знаком с его вышеупомянутым изданием. Первые перечни поселений российских немцев, обнаруженные К. Штумппом после войны в штутгартском календаре-альманахе «Heimatbuch der Ostumsiedler» в 1954 г., исходили из дореволюционного административно-территориального деления, но уже с 1955 г. его публикации были приведены в соответствие с политико-административной картой СССР. Детальное личное знакомство с немецкими поселениями Украины позволило К. Штумппу существенно расширить и уточнить информацию о них. Основным достоинством публикаций К. Штумппа являются приложенные к ним подробные карты с указанием местонахождения немецких поселений в СССР, составленные им впервые и потребовавшие огромного кропотливого труда. Эти карты до сих пор остаются единственными, уникальными в своем роде. Что касается недостатков, то К. Штумпп, как и Г. Лейббрандт, совершенно не опирался на официальные советские публикации. Правда, судить об этом можно только косвенным путем, на основе содержания списков К. Штумппа, поскольку он умалчивал об использованных им источниках. При этом, находясь во время войны в Украине, К. Штумпп, очевидно, мог разыскать многочисленные местные издания с перечнями населенных пунктов, выпущенные по итогам и при подготовке Всесоюзной переписи населения 1926 г. Тем более что он хорошо представлял себе значимость подобных материалов и впоследствии первым из историков ввел данные переписи 1926 г. по российским немцам в научный оборот [14].

За последние десять лет значительно увеличилось количество научных работ по проблеме истории российских немцев как в странах бывшего СССР, так и за рубежом. Например, историческое научно-исследовательское общество немцев из России в Германии (Historischer Forschungsverein der Deutschen aus Russland – HFDR) издает множество книг по данному вопросу. Сравнительно недавно, в 2001 году, издательство выпустило книгу современного ученого, социального работника, специалиста в области истории российских немцев Ульриха Мертенса, в которой содержатся обширные списки немецких населенных пунктов в Российской Империи и в СССР [8]. У. Мертенс, в отличие от Г. Лейббрандта и К. Штумппа, охватил территории, не вошедшие после 1917 г. в состав СССР (Бессарабия, Западная Волынь, Прикарпатье). Кроме того, составитель кое в чем дополнил и уточнил данные своих предшественников по другим регионам. Но и он основывался исключительно на немецкоязычных источниках, практически не использовал материалы, изданные в Российской Империи, а позднее в СССР. Может показаться странным внушительная численность немецких населенных пунктов Крыма в списках У. Мертенса (например, в отличие от К. Штумппа, который, по нашим данным, зафиксировал около 300 немецких поселений, автор подает информацию о 515 поселениях немцев на полуострове). Создается впечатление, что здесь проживало едва ли не столько же немцев, как и в АССР НП. В действительности это, конечно, далеко не так. Дело в принципиально различном характере расселения немцев в данных регионах. Если для Немецкой республики были характерны очень крупные немецкие поселения (до 10 тысяч жителей), которые в СССР не встречались более нигде, то в Крыму имелась масса небольших немецких сел и хуторов. Кроме того, потеряна большая часть информации о количественном составе немецкого населения в том или ином поселении. Во многих населенных пунктах Крыма преобладало немецкое население (от 50% до 100%), а в некоторых – немецкое население составляло менее 50%. Отсутствие информации о количественном составе населения немецкой национальности в том или ином поселении является существенным недостатком, поскольку не всегда можно точно идентифицировать населенный пункт с тюркским или славянским названием как немецкий. По нашему мнению, такое поселение может быть отнесено к немецкому только в том случае, если численность немецкого населения в нем составляла не менее 55%-60%, а само поселение было основано непосредственно немцами. В противном случае такой населенный пункт относится к поселениям со смешанным национальным составом и может считаться татарско-немецким, русско-немецким, татарско-русско-немецким и т.п.

Несмотря на указанные недостатки, словарные статьи топонимов У. Мертенса содержат достаточно исчерпывающую информацию о каждом поселении. Учитывая ограниченный объем статьи, приводим оригинальный текст информации о достаточно известном немецком поселении Нойзац (ныне с. Красногорское), которое являлось одной из трех первых официальных колоний Симферопольского уезда, давших начало будущим немецким поселениям в Крыму.

Neusatz, Krim/Simferopol-Suja (Kirchspiel Neusatz). 1804/ 05, ev., (20 km im NO von Simferopol; Sowjetsitz, Konsumverein/ -laden, Schule 1-4, Schule 5-9, Lesehalle (1926); 38 Gründerfam.: 27 aus Württ. (O/A: Tübingen, Reutlingen, Backnang); zum Kirchspiel N. gehörten 39 dt. Dörfer mit 5.487 Eingepfarrten (davon 4.939 Deutsche, 530 Esten und 18 Letten, Stand: 1904); Einw.: 254 (1825), 510 (1864), 534 (1904), 495 (1911), 1286? (1919), 608 (1926).

Нойзац, Крым/Симферополь-Суя (церковный приход Нойзац). Варианты написания: Нойзац/Нейзац/Нойзатц. Год основания: 1804/05; евангелистское поселение; расположение: 20 км на северо-восток от Симферополя; поселковый совет, потребительское объединение, начальная школа (1-4 классы), средняя школа (5-9 классы), читальный зал (с 1926 г); основатели поселения: 38 семей (из них 27 семей из Вюрттемберга). Места переселения: Тюбинген, Ройтлинген, Бакнанг. К приходу Нойзатц относилось 39 немецких деревень с 5 487 прихожанами (из них 4 939 немцев, 530 эстонцев и 18 латышей: состояние на 1904 г.); численность населения: 254 (1825 г.), 510 (1864 г.), 534 (1904 г.), 495 (1911 г.), 1286? (спорная цифра, неточные сведения) (1919 г.), 608 (1926 г.).*

Работа российского исследователя В. Ф. Дизендорфа «Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.» [1] является, на наш взгляд, наиболее полной, поскольку автор вышеуказанной работы привлек многочисленные отечественные и зарубежные источники, детально проанализировал их, что позволило ему максимально обобщить всю имеющуюся информацию, составить более полные и точные списки поселений российских немцев. Официальные советские материалы позволили автору «обнаружить» немецкие поселения в ряде регионов, о которых историки ранее не упоминали (Тульская, Ташкентская, Алма-Атинская области, Приморский край), заново воссоздать географию немецких поселений в Сталинградской области (до сих пор было известно лишь об одном немецком населенном пункте в этом регионе – знаменитой Сарепте). Благодаря тщательному изучению отечественных и зарубежных источников В. Ф. Дизендорф существенно расширил информацию о немецких поселениях в Сибири, на Урале, в Крыму, на Северном Кавказе, на Дону, в большинстве областей Украины. Наряду с советской официальной литературой, автор стремился почерпнуть максимум нужной информации из фундаментальных работ Г. Лейббрандта и К. Штумппа. Не включались в перечень лишь те поселения из их списков, точное местоположение которых установить не удалось, а также те, что были учтены ими по ошибке. Для желающих свериться с этими источниками в книге особо отмечены все встречающиеся у Г. Лейббрандта и К. Штумппа названия населенных пунктов. Что касается наименований районов, то здесь удалось позаимствовать гораздо меньше: у данных авторов они зачастую отсутствуют или (как у Г. Лейббрандта) вместо районов указаны уезды, волости и т.п. При внимательном изучении работ Г. Лейббрандта и К. Штумппа автором было обнаружено в них немало неточностей, которые по возможности были устранены. К сожалению, это удавалось не всегда: данные этих авторов плохо поддаются проверке – ведь они, как было отмечено, не использовали советские официальные публикации. Основной итог исследования, проведенного В. Ф. Дизендорфом, состоит в том, что оно заметно расширяет прежние представления о численности немецких населенных пунктов в СССР. До сих пор было принято считать, что в довоенный период таковых имелось до 3500. Из этой цифры исходят сегодня и берлинские историки. В перечне В. Ф. Дизендорфа насчитывается около 5000 разного рода поселений. Даже если исключить те из них, где немцы не составляли большинства населения, и внести поправку на неизбежные ошибки и «двойной счет», то и тогда итог значительно превысит 4000. Но и эта цифра, по мнению самого В. Ф. Дизендорфа, далеко не окончательна: дальнейший поиск может ее существенно скорректировать [2]. Воспользовавшись информацией, предоставленной советской статистикой (в работе использовано около 70 изданий различных статистических сборников), автор привел немало населенных пунктов, где немцы составляли значительную, хотя и не преобладающую часть населения. Немецкие поселения существовали во многих местах – в Украине, в Крыму, на Северном Кавказе, в Западной Сибири и т.д. Чаще всего немцы проживали совместно, конечно, с русскими и украинцами, но встречались и столь необычные сочетания, как татарско-белорусско-немецкие или кумыкско-немецко-чеченские поселения. Некоторые статистические сборники приводят для каждого населенного пункта как общее количество жителей, так и численность собственно немецкого населения, что также отражено в книге. Это существенно для характеристики учтенных многонациональных населенных пунктов. Как следует уже из названия данной книги, в ней сделан выбор в пользу советского периода. Во-первых, потому, что он гораздо хуже изучен. Во-вторых, в трудармейских документах, для обработки которых в первую очередь задумывалась книга, места рождения указаны, как правило, по

* пояснение и перевод выполнены автором статьи

канонам советского административно-территориального деления, даже если человек родился до революции. В результате возникает невероятная путаница. Малограмотные чиновники писали: 'Куйбышевская область, с. Унтервальден' – на том «основании», что это село в Немецкой республике, никогда не входившее в состав указанной области, относилось когда-то к Самарской губернии. Необходимость прояснения подобных казусов побудила автора включить в книгу и ряд населенных пунктов (как правило, хуторов), которые, по данным К. Штумппа, исчезли уже в первые годы после революции или незадолго до нее, «приписав» их к соответствующим советским областям (краям, республикам) и районам, в которые они реально не входили. Такой подход, конечно, уязвим с научной точки зрения, но в описанной ситуации он, думается, все же скорее позволит найти место на карте, где находилось искомое поселение, чем какой-либо другой. Одним из недостатков, на наш взгляд, является то, что в книгу не включены поселения российских немцев в Бессарабии, Западной Волыни и других территориях, присоединенных к СССР лишь накануне 1941 г., тем более что этот процесс сопровождался переселением их немецких жителей в Германию. Не учтены и немецкие населенные пункты, существовавшие на будущей советской территории, но исчезнувшие еще до начала XX века. Важнейшая положительная отличительная черта исследования В. Ф. Дизендорфа состоит в том, что это – первый перечень поселений немцев в СССР, издаваемый на русском языке. Данное обстоятельство породило свои проблемы при использовании немецкоязычных источников. Немецкие названия имеют, как правило, несколько вариантов русской транскрипции, и при отсутствии точной информации автором использовались наиболее распространенные из них. В книге учтены и различные транскрипционные варианты названий, встретившиеся в русскоязычных источниках. Хорошим подспорьем в этом отношении для автора стал атлас подробных русскоязычных карт АССР НП, составленный в Саратове в 1935 г. и переизданный недавно в Геттингене. Это пока что единственный общедоступный источник, о котором можно с уверенностью сказать, что в нем отражены все без исключения немецкие населенные пункты, существовавшие на столь обширной территории на определенный момент, и указано их совершенно точное местоположение. Но и это ценное издание имеет, с точки зрения использования в работе В. Ф. Дизендорфа, свои «белые пятна». Во-первых, в нем не указано, какие населенные пункты АССР НП были немецкими, а какие – нет. Во-вторых, на картах фигурирует лишь одно (официальное и обычно наиболее распространенное в данный период) название каждого населенного пункта, хотя у немецких сел и даже хуторов чаще всего бывало по несколько названий (иногда до семи!). В-третьих, на карты, естественно, не нанесены населенные пункты, существовавшие в советский период, но уже исчезнувшие к 1935 г. В своей работе В. Ф. Дизендорф учел все имеющиеся недостатки обработанных им изданий и постарался максимально точно воссоздать названия населенных пунктов российских немцев в СССР, а также сведения о них.

Все вышеупомянутые проанализированные источники помогли автору данной статьи уточнить и значительно расширить имеющиеся сведения по поселениям российских немцев, а также дополнить и отредактировать список исследуемых лексических единиц немецкого происхождения, в котором на сегодняшний момент насчитывается 2500 позиций. Таким образом, анализ наиболее весомых, на наш взгляд, работ отечественных и зарубежных авторов по проблеме «немецкого вопроса», в частности по вопросу исследования названий поселений российских немцев, свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований в этом направлении, в частности корректировки, уточнения, пополнения и каталогизации уже имеющихся в наличии списков немецких населенных пунктов на территории Российской Империи и бывшего СССР, составленных как зарубежными, так и отечественными авторами.

Источники и литература

1. Дизендорф В. Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г. – Москва: Издательство «Общественная академия наук российских немцев», 2002.
2. Дизендорф В. Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г. – Эл. Ресурс: http://eiprd.ru/information/doc.php?id_a=568&id_sec=9, 17.07.2004 г.
3. Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. – СПб., 1869. – Вып. I. – С. 9-44.
4. Немцы России: энциклопедия: Т.1: А-И/Редкол.: В Кареев (пред. редкол.) и др. – М.: «ЭРН», 1999. – 832 с.
5. Die deutschen Siedlungen in der Sowjetunion: ausgearbeitet und herausgegeben von der Sammlung Georg Leibbrandt. – Berlin, 1941.
6. Freie Flur. Deutscher Bauernkalender 1927, 2. Auflage/Вольная Нива. Немецкий крестьянский календарь на 1927 г., 2-е изд. – Покровск, 1927.
7. Ljubomirow P.G. Die wirtschaftliche Lage der deutschen Kolonien des Saratower und Wolsker Bezirks im Jahre 1791. – Pokrowsk, 1925.
8. Mertens U. Handbuch Russland-Deutsche. Ein Nachschlagewerk zur russland-deutschen und deutsch-russischen Geschichte und Kultur (mit Ortsverzeichnis ehemaliger Siedlungsgebiete). – Nürnberg/Paderborn, 2001. – 562 S.
9. Schiller F.P. Literatur zur Geschichte und Volkskunde der deutschen Kolonien in der Sowjetunion für die Jahre 1764-1926. – Pokrowsk, 1927.

10. Schmidt D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. – Pokrowsk-Moskau-Charkow, 1930.
11. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Wolgagebiet// Heimatbuch der Ostumsiedler. – Stuttgart, 1955.
12. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Gebiet Odessa// Heimatbuch der Deutschen aus Russland (HB). – Stuttgart, 1956.
13. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Gebiet Saporoshje//HB. – Stuttgart, 1957.
14. Stumpp K. Das Deutschtum in Russland nach der Volkszählung von 1926//HB. – Stuttgart, 1957. – S. 103-116.
15. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Gebiet Dnjepropetrowsk//HB. – Stuttgart, 1958.
16. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Gebiet Nikolajew//HB. – Stuttgart, 1958.
17. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Gebiet Rostow//HB. – Stuttgart, 1959.
18. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Gebiet Woroschilowgrad, in: HB. – Stuttgart, 1959.
19. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Gebiet Stalino//HB. – Stuttgart, 1959.
20. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Gebiet Charkow//HB. – Stuttgart, 1959.
21. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Nordkaukasus//HB. – Stuttgart, 1961.
22. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen im Südkaukasus//HB. – Stuttgart, 1961.
23. Stumpp K. Die deutschen Siedlungen in den Gouvernemenet Petersburg (Leningrad) und Nowgorod//HB. – Stuttgart, 1962.
24. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen in Ukrainisch-Wolhynien//HB. – Stuttgart, 1962.
25. Stumpp K. Die deutschen Siedlungen im Raum Alt-Samara, Neu-Samara, Ufa/Dawlekanowo, Orenburg, Aktjubinsk und Arkadak//HB. – Stuttgart, 1964.
26. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen in Nord-(Sibirien) und Mittelasien//HB. – Stuttgart, 1964.
27. Stumpp K., Eisenbraun Th. Verzeichnis der deutschen Siedlungen auf der Halbinsel Krim//HB. – Stuttgart, 1960.

Поступила в редакцию 06.07.2005 г.

УДК 81'373.612.2

Яценко Т.А.

ОБРАЗНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА ЦЕЛЬ

В статье реализуется лингвоконцептологический подход к анализу культурного концепта Цель. Анализ материала показал, что для образного представления концепта типичными являются метафоры и фразеологические выражения, объединенные в семантические поля.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, культурный концепт, когнитивная метафора, образное представление, семантическое поле

У статті реалізовано лінгвоконцептологічний підхід до аналізу концепту Мета. Дослідження мовного матеріалу довело, що для образного уявлення концепту типовими є метафори та фразеологічні вирази, що об'єднуються у семантичні поля.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, культурний концепт, когнітивна метафора, семантичне поле

The article is devoted to the cognitive analysis of the cultural concept The Point. The research of the language material had showed, that the metaphors and idiomatic expressions are organized to the semantic fields.

Key words: cognitive linguistics, cultural concept The Point, cognitive metaphors, semantic fields

Обращение к образной составляющей концепта Цель связано с реализацией лингвоконцептологического подхода к изучению Каузации как релятивной, когнитивно ориентированной категории. Новый подход к изучению Цели соотносится со сменой парадигм в современном отечественном и зарубежном языкознании, чем определяется **актуальность исследования**.

Смена парадигм в языкознании в конце XX – начале XXI века обусловлена переходом от позитивного знания к глубинному и, соответственно, к *целостному* постижению языка, представлению языка как духовной реальности. Целостное постижение языковой реализации Цели невозможно без обращения к культурной составляющей концепта, неразрывно связанной с его образным представлением. Несмотря на ряд глубоких работ в данной области (Дж. Лакофф, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, Т.В. Радзиевская и др.), именно это направление в анализе культурного концепта Цель требует расширения лингво-методологической базы исследования.

В опубликованных ранее моих работах представлено логико-философское понимание Цели как одного из аспектов Каузации [15], ценностная составляющая концепта Цель [17;18] и намечен путь анализа образного представления концепта на основе этимологии концепта [14].

Новизна данной работы заключается в широком понимании образного представления концепта Цель и в обосновании его системного характера.

Цель статьи: выявить систему образных средств, характерных для выражения культурного концепта Цель. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: а) определить лингво-методологические основы анализа; б) на материалах русских текстов различных жанров выявить типы языковых единиц, характерных для образного представления концепта Цель; в) показать принцип системной организации данных единиц.